

Сергеев Тихон Сергеевич

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕМЬЯ КАХОВСКИХ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Аннотация: автор делится воспоминаниями о встречах с представителями трех поколений семьи Каховских: Василием Филипповичем, Борисом Васильевичем, Татьяной Борисовной, останавливается на наиболее ярких и запомнившихся эпизодах из их жизни.

Ключевые слова: Каховский, ученый, археолог, педагог, археологические раскопки, музей.

С министром просвещения Чувашской АССР Василием Филипповичем Каховским судьба столкнула меня впервые в 1956 г., когда я был студентом 2-го курса историко-филологического факультета Чувашского пединститута. В связи с тем, что я поступил на отделение русской филологии, а через год нас объединили с историками, я стал студентом историко-русского отделения с перспективой стать учителем русского языка и истории, т. е. учителем «широкого профиля». Из-за этого мне не удалось слушать на первом курсе лекции по археологии, который проводил В.Ф. Каховский, незадолго до этого занимавший должность министра просвещения Чувашской АССР. Его кандидатская диссертация была по истории аграрных реформ братьев Гракхов в Древнем Риме. На 2-м курсе мы слушали лекции В.Ф. Каховского по истории древнего мира. Я тщательно готовился к практическим занятиям и старался выступать на каждом из них, если даже не был достаточно подготовлен. В минуту затишья, возникавшую после заданного преподавателем вопроса, когда вся группа молчала и никто не хотел «высовываться», я смело поднимал руку и отвечал. Бывало, не совсем «в точку», но, тем не менее, завязывалась дискуссия и занятие оживлялось. Выходило, своими действиями я как бы «выручал» преподавателя. Из 11 занятий я выступал с

ответами на 9 занятиях. Ответная реакция не замедлила сказаться во время экзамена: хотя я ответил на билетные вопросы не совсем четко и уверенно, мне Василий Филиппович поставил оценку «хорошо». Я сделал себе вывод, что надо выступать как можно чаще.

Будучи проректором по научной работе, В.Ф. Каховский приходил заниматься в общий читальный зал на 2-м этаже главного учебного корпуса и перелистывал свой «кирпич». Это была его монография «Происхождение чувашского народа» [1], легшая в основу его докторской диссертации. Я помню, как на обсуждении рукописи на кафедре истории с критическими замечаниями выступали П.В. Денисов, Г.Е. Кудряшов, Д.М. Макаров и др. Я еще тогда еще был далек от глубоких познаний по данной теме. Да и этих чувашских историков тогда близко не знал.

По окончании педвуза и двухгодичной армейской службы я преподавал в Чебоксарской средней школе №4 и одновременно готовился сдавать экзамены кандидатского минимума. Однажды обратился к Василию Филипповичу как к проректору насчет направления в аспирантуру. Состоялся такой разговор:

- Можно мне получить направление в аспирантуру?
- Многие обращаются, а плохо сдают кандидатские экзамены.
- А как надо сдавать?
- Ну, хотя бы на «хорошо».

Этот диалог состоялся в конце 1962 г. Занимаясь самостоятельно, в январе 1963 г. я сдал экзамен по иностранному языку в своем же вузе, а два экзамена (по философии и специальности) – в марте в Москве, в МГПИ им. В.И. Ленина. Имея в «багаже» три хорошие оценки по кандидатским экзаменам, обращаюсь к проректору В.Ф. Каховскому:

- Я уже сдал все три кандидатских экзамена.
- И какие же оценки получил?
- Все экзамены сдал на «хорошо».
- Ух, как быстро провернул!

После успешной защиты кандидатской диссертации в 1965 г [2] я вернулся в родной вуз и стал преподавать на кафедре истории, которой заведовал В.Ф. Каховский. Как непосредственный начальник, он посещал мои занятия, давал необходимые указания. Однажды в каникулярное время я попросил разрешения посетить археологические раскопки, которые он проводил каждое лето. В жаркий день приехал на объект раскопок в костюме, в галстук, весь вспотевший. Василий Филиппович иронически оценил мою одежду, велел мне расслабить галстук, мягко выдернул заднюю часть моей рубашки из-под ремня и говорит: «Зачем паришься, дыши свободно!». Василий Филиппович был доступен, прост в обращении, за руку здоровался со студентами, увлекательно рассказывал о находках археологов. На вопрос: «Как Вы угадываете места могильников?» – он отвечал: «У археологов с годами вырабатывается «нюх» на эти объекты». На встречах с ветеранами войны он поведал о службе в химических войсках, как ему пригодились знания по истории, биологии, химии, полученные в вузах (накануне Великой Отечественной войны он окончил два вуза). На вопрос: «Сколько фашистов Вы лично уничтожили?», – он отвечал, что ему не приходилось бывать непосредственно на передовой и сталкиваться с врагом лицом к лицу. Профессор как-то рассказывал, как при записи дня его рождения местные чиновники ошиблись на целый год...

После открытия Чувашского государственного университета в 1967 г., связанного с переводом нашего факультета ЧГПИ в новый вуз, В.Ф. Каховский, уже защитивший докторскую диссертацию, заведовал кафедрой всеобщей истории, а нашей кафедрой истории СССР руководил тогда И.Д. Кузнецов, на себе испытывавший политические репрессии 1930–1950-х гг. Ректором ЧГУ профессором С.Ф. Сайкиным мне было поручено создать музей И.Н. Ульянова. Я присматривался к опыту музейных экспозиций, создаваемых археологами после их полевых экспедиций. Это мне пригодилось при оформлении экспонатов музея И.Н. Ульянова.

В августе 1970 г. планировалось послать трех известных историков Чувашии – И.Д. Кузнецова, В.Д. Димитриева, В.Ф. Каховского – на XIV Международный конгресс историков, который впервые проводился в нашей стране, в Москве. Из-за занятости В.Ф. Каховского на археологических раскопках командировали меня, молодого доцента. Ученый археолог, любезно помогавший молодым сотрудникам, был рад растущей научной смене.

В последние годы В.Ф. Каховский работал ведущим научным сотрудником Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН), с которым длительное время сотрудничал до этого. Но не изменил своему увлечению – рыбной ловле. По выходным дням ездил к берегам одного из озер Чебоксарского района на рыбалку. Я неоднократно видел его с рыболовным инвентарем и в плаще с капюшоном. 24 августа 1993 г. в пути на очередную рыбалку случилась трагедия: он был сбит автомашиной при переходе улицы около автовокзала. К дому на ул. Ленинградская на похороны профессора собралось много его учеников и сослуживцев. На углу дома установлена мемориальная доска «В этом доме в 1968–1993 гг. жил известный чувашский ученый-археолог, доктор исторических наук, профессор Василий Филиппович Каховский (1916–1993 гг.)».

Жена В.Ф. Каховского Ольга Ивановна, кандидат педагогических наук, приходилась родственницей семьи Димитриевых из моей деревни Новые Маеи Канашского района. Будучи доцентом кафедры химии ЧГПИ, она преподавала в группе, где училась моя будущая жена Валентина Ефремовна Ефремова. По ее рассказам, Ольга Ивановна была обаятельная, демократичная женщина с приятной улыбкой, а студентки, особенно сельские, старались подражать ей в манере речи, поведении, одежде. Нам было известно, что пара Василий Каховский – Ольга Ивановна училась в одной студенческой группе биофака ЧГПИ и за отличную учебу и активную общественную работу получала сталинскую стипендию.

Судьбе было угодно так, что автору этих строк пришлось работать вместе с младшим сыном семьи Каховских – Борисом, который по окончании Казанского

авиационного института (КАИ) еще по заочной форме обучения окончил исторический факультет и продолжил дело отца, защитил кандидатскую диссертацию по археологии. В годы преподавательской работы в ЧГУ его часто назначали на должность ответственного секретаря приемной комиссии вуза, а меня – председателем предметной комиссии по истории. Тут пересекались наши производственные отношения. По долгу службы он следил за нарушениями, мог пожуричь нерадивых, но я такого повода не давал. Позднее мы оба оказались востребованными на возобновившем в пединституте историческом факультете. В 2000–2006 гг. я заведовал кафедрой истории и права. Борис Васильевич возил летом студентов на археологическую практику в с. Чурачики, где за сорок лет до него раскопки вел его отец. Согласно распоряжению декана Л.Н. Гончаренко, все три заведующих кафедрами должны были контролировать работу и быт студентов в лагерно-полевых условиях во время археологических раскопок. Я будил студентов по утрам горном, который валялся в пионерской комнате (не зря же играл в духовом оркестре в течение 9 студенческой учебы в педучилище и пединституте!), проводил утреннюю зарядку (сам работал учителем физкультуры в школе №4 целый учебный год!), личным примером заставлял бегать вокруг сельского озера (я же бывший марафонец, чемпион Чувашии 1959 г. в беге на 30 км.!). Борис Васильевич благодушно и с легкой иронией вспоминает эти «утренние побудки» и беговую зарядку, проводившиеся тогда мною. В течение одного срока (2008–2013 гг.) Б.В. Каховский был на выборной должности декана исторического факультета. У нас оставались деловые отношения. Борис сделал немало по увековечению имени отца. Именем профессора В.Ф. Каховского назван археолого-этнографический музей им. В.Ф. Каховского, находящийся на 4-м этаже учебного корпуса №5 ЧГПУ. Научной общественностью был поднят вопрос о присвоении имени профессора-археолога Атнашевской средней школе Канашского района. В связи с этим состоялась поездка в эту деревню ученых из Чебоксар. Приезжал старший сын Каховских Константин, проживающий в США. На этих встречах с атнашевцами было видно, насколько уважительно относились они к известному ученому, уроженцу своей деревни.

При изучении темы «Восстание декабристов» на вопрос студентов «Имеют ли отношение к декабристам Каховские!» я отвечаю: «Да! Имеют некоторое отношение». Дело обстояло так. Учитель Атнашевской начальной школы Петров в 1925 г. на уроке истории в связи со 100-летним юбилеем восстания декабристов раздал детям фамилии: Рылеев, Каховский, Муравьев, Бестужев и т. д. К некоторым эти фамилии пристали не на шутку. Как рассказывал сам В.Ф. Каховский, когда он получал приписное свидетельство перед призывом в армию, вместо Филиппова оказался Каховским. Эту фамилию принял и его брат Александр (его сына, Юрия Александровича Каховского, в 1970-х гг. я учил на ИФФ ЧГУ). Кстати, в этой деревне живет семья Раллевых – от искаженной фамилии «Рылеев». Это лишний раз подтверждает мою позицию.

В 2010 г. мои земляки из Новых Мамей отмечали 100-летие со дня рождения Сергея Михайловича Михайлова, моего отца, бывшего учителя, заведующего Ново-Мамеевской начальной школой, участника Великой Отечественной войны. В его честь в Байгильдинской средней школе, преемнице Ново-Мамеевской школы, проводилась научно-практическая конференция. На ней от коллектива ЧГПУ помимо меня участвовали доценты Б.В. Каховский и В.А. Ендиряков. Я благодарен им за такой гражданский акт.

И еще одно событие связывает меня с семьей Каховских. Дочь Бориса Васильевича Татьяна по окончании юридического факультета ЧГУ решила написать кандидатскую диссертацию по отечественной истории и была прикреплена ко мне как соискатель ученой степени. Защита состоялась 18 июня 2010 г. в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева [4]. Таким образом, в семье Каховских появился еще один дипломированный ученый. К слову, это был восьмой аспирант или соискатель, подготовивший и защитивший кандидатскую диссертацию под моим научным руководством.

В заключение отмечу, что семья Каховских оставила заметный след в нашей жизни.

Был Каховский археолог,

Он же историк, биолог.

От Сибири и до Волги

Чувашей сличал дороги.

Список литературы

1. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа / В.Ф. Каховский. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965.
2. Сергеев Т.С. Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Т.С. Сергеев. – Москва, 1965.
3. Международный форум историков // Коммунизм ялавё (Знамя коммунизма). – 1970. – 12 сентября (на чув. яз.).
4. Каховская Т.Б. Мировой суд России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере уездов Казанской губернии с преобладающим чувашским населением): Дис. ... канд. ист. наук / Т.Б. Каховская. – Саранск, 2010.